

Живет в Виннице (Украина). О себе: "Родился в 1971 году в Виннице. Выпускник ВГПИ им. Коцюбинского. Лауреат Подольской литературной премии «Хрустальная вишня» (Винница, 2008). Шорт-лист Международного литературного конкурса «Согласование времён» (Германия, 2010). Автор книг стихов «Холодный рубеж» (Киев: Generation P, 2000); «Листополь» (Винница: Континент-ПРИМ, 2007). Один из шести участников и редактор поэтических сборников группы «Лирики Transcendent'a»: «Ключи» (Винница: Континент-ПРИМ, 2005); «Книга Лирики» (Винница: Нилан-ЛТД, 2013). Произведения опубликованы в антологиях: «Украина. Русская поэзия. XX век» (Киев, 2007), «Поэзия третьего тысячелетия» (Германия, 2012); журналах и альманахах Украины, России, Германии, США."

ПЕСНЯ ОБ УТРАЧЕННОЙ РОДИНЕ

Новый мир бестелесных Контактв выгружает из жизни и быта,
Притупляет на кончиках пальцев ощущение обид и вины.
Окунешься — и как не бывало ни Ремарка, ни Хэма, ни Свифта,
Ни знакомых по лестничной клетке, ни вчерашней привычной страны.

Сядешь в поезд, откликнешься в аське — и дорога под клавиши ляжет,
Накренится озябшее небо, замедляя бессмысленный бег.
Вдруг очнешься... а в пасмурной Риге больше яркого нет трикотажа,
И под вялым питерским солнцем — каждый третий прохожий узбек.

Что за бред? Возвращаешься в Google, теребишь поисковые службы,
Бесполезные ищешь ответы на "что делать?" и "кто виноват?",
Но страницы отвечают: Error. Вот и там никому ты не нужен.
Все, что мог, ты, дружище, прощелкал — обращайся к Йцукен в приват.

* * *

*Откроет свои америки нам золотая судьба.
Веки прикрыв ладонями, как мотылька сачком,
Ляжем ничком, где берега искусанная губа.
Пусть нас поднимет музыка, которую подберём.*

Ю. Броварная

Дочь капитана Блада уходит в блуд,
В Гумбольдта вырос Гамлет — пиши «Прощай!»,
Веря в себя Иуда, как в Высший флуд,
Капелек петли видя, плывет за край.

Жить на Руси вольготно лишь главврачу —
Хуже главвраду: не чтут его травных глав.
Жалко его, я и сам перетечь хочу
В книжки на полках, как муха, в янтарный сплав.

Если сосед не выдаст — медбрат не съест:
Каждая дверь больницы — моя сестра,
Я им целую ручки, как лобный крест,
Чтобы вдохнуть прогулочный ромб двора.

Эх, развязать бы крылья больничных стен,
Выйти осколком Кая из сердца крыш,
Чтобы не спать на вырост, не жить взамен
И не сбегать при свете в себя, какмышь.

Если однажды все же от всех тайком

Перегрызу решетку, как лапу волк, —
Я не покину этот печальный дом,
Как покидает рощу засадный полк.

Нет, я не брошусь к ближних ворот строке —
Нотой из гаммы выпасть, сорваться в лет —
Мимо могил больничных пойду к реке —
Лягу ничком — пусть музыка подберет.

* * *

Из сияющих бездн, говорят, изречен,
Тот пророк умолчаний над левым плечом,
Что сидит и тасует в глухой тишине
Откровений поток, приходящий извне.

Он — кальяновый призрак в рассветном бреду
Зажимает губами мундштук, как дуду,
И играет, смеясь, мириадами слов,
В дымных кольцах качая случайный улов.

Так во сне дорастаешь до чудных высот,
Над которыми ветер обрывки несет
Недосмотренных фраз, не разверзшейся тьмы
Из Монголии внутренней и Колымы.

Говорят, говоришь? Говорю, не уснуть,
Тем, кто пробовал огненный воздух вдохнуть,
Кто вжимался меж слов в упоительный стыд,
Где надежды глоток с безысходностью слит,

Где безвременный зритель — бесплотный сквозняк
Ослепительной ложью, как водкой, набряк,
Где в себя возвращаешься, как в кинозал,
Как в нору, из которой ты не вылезал,

Так кричишь: «Белый кролик, эй, там, впереди,
Не тащи в мое зеркало лет — пощади,
Пусть из памяти вытрут мой голос дожди —
Я останусь с Алисой, как с пулей в груди».